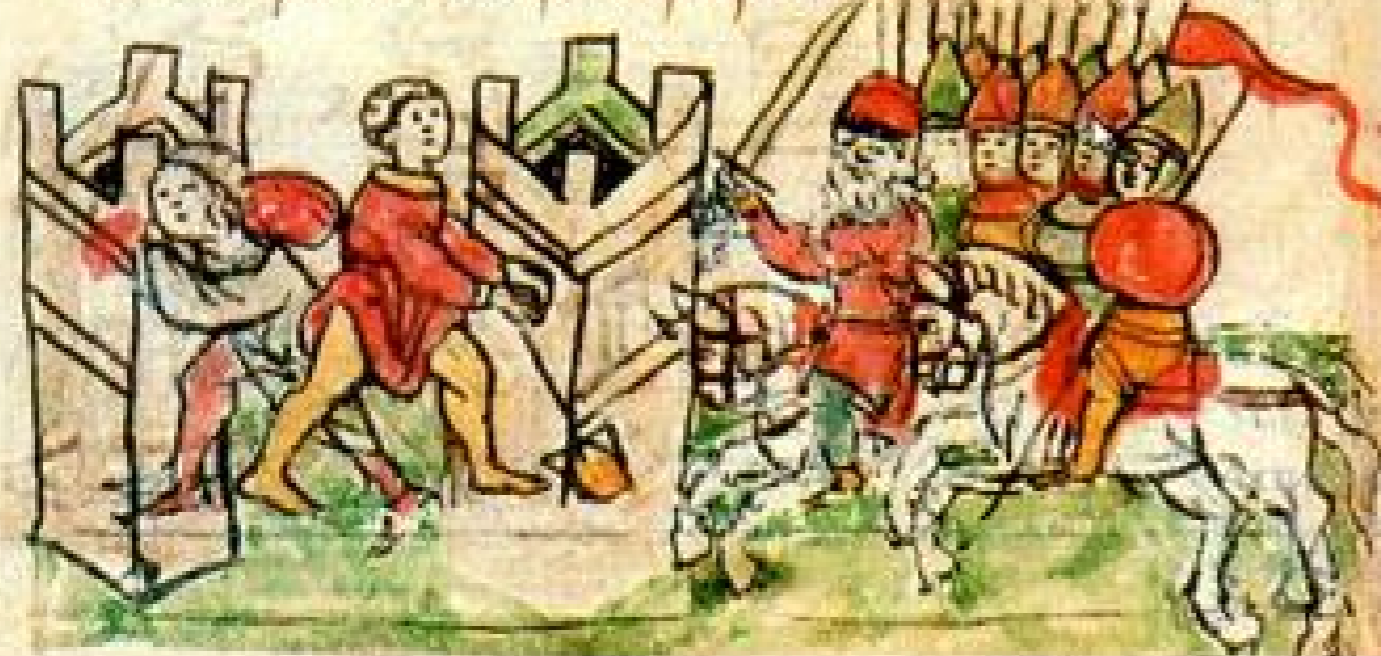


Въ кнѣзѣхъ Русьскихъ. Владиміръ великій. князь русьскій. иже поше на градъ Корсунь. иже поше на градъ Херсонесъ. иже поше на градъ...



Иже поше на градъ Корсунь. иже поше на градъ Херсонесъ. иже поше на градъ...



Поход Владимира на Корсунь (Херсонес). Миниатюра Радзивилловской летописи

ления великого киевского князя. Он сообщает, что «на другое лето по крещении» Владимир «къ порогомъ ходи», «на «третье лето Корсунь городъ взя» (т. е. в 989 году), далее следуют заложение Десятинной церкви, основание Переяславля, введение церковной десятины [4, с. 245].

Русско-византийский договор 987 года стал основой последующих судьбоносных для Руси политических решений Владимира. Весной следующего года русский корпус в 6 тысяч человек прибыл в Византию и сразу же включился в борьбу Василия II с мятежным Вардой Фокой. В первом же сражении Василий II при поддержке руссов одержал верх в битве под Хрисополем. Осада Константинополя была снята. С Египтом империя к этому времени заключила семилетний мир, болгары прекратили свой

натиск на границы Византии. А Владимир, как пишет монах Иаков, двинулся к порогам встречать обещанную ему невесту. Впоследствии такая практика стала чуть ли не ритуалом русских князей, встречающих невест с юга.

Однако Анна не появилась, Владимир вернулся в Киев ни с чем. И ответил походом на центр византийских владений в Крыму — Херсонес. Это стало очередным дерзким политическим решением Владимира. Захватив Херсонес, князь направил посольство в Константинополь, требуя от Василия II выполнения условия о династическом браке. В противном случае он грозил двинуть рать на Константинополь («Да аще ее не вдаста за мя, створю граду вашему, яко же и сему створих» [5, с. 50].

Самое любопытное, что в ответ на повторное согласие императора направить Анну на север при крещении Владимира Великий князь заявил: «Да пришедъше съ сестрою вашею крестять мя» [5, с. 50; 11, с. 54]. Это означает лишь одно: поход на Херсонес явился карой за нарушение условий договора 987 года, своего рода санкцией за личное оскорбление Великого князя, обманутого высокомерными византийцами. Отказался ли Владимир от крещения 987 года? Вполне вероятно. Подобная практика была не в новинку в странах Европы, вступающих на путь христианизации.

Часть исследователей рассматривает поход Владимира на Херсонес как новую полномасштабную войну с Византией. Другие, напротив, считают, что он явился выполнением Русью военно-союзного договора, и Владимир помогал шурина Василию II подавить восставший город.

Ни та, ни другая точка зрения не выдерживает проверки источниками. Поход не был войной, так как Русь сохранила дружеские отношения с Кон-

стантинополем. В те дни, когда русская рать осаждала Херсонес, то есть летом 989 года, русский союзный корпус помогал Василию II одержать верх во второй решающей битве с В. Фокой под городом Абидосом. Этот военный контингент оставался в Византии и далее, оказывая помощь Василию II в военных предприятиях на Ближнем Востоке и в Передней Азии. Русь продолжала выполнять военно-союзные условия договора 987 года, одновременно заставив Византию силой выполнять условия о династическом браке. После захвата Херсонеса и прибытия Анны Владимир вернул город шурина как «вено» за невесту [5, с. 50; 11, с. 54].

Что касается «мятежного Херсонеса», об этом нет никаких упоминаний ни в одном иностранном или русском источнике. Зато есть чёткое указание Льва Диакана на то, что падение Херсонеса стало для Византии «тягчайшей бедой», как и почти одновременный захват болгарами города Веррии, который открывал им путь на Салоники [2, с. 90–91]. Эта активизация военных действий болгар против империи во время похода Руси в Крым указывает на то, что Владимир в необходимый момент использовал давление на Василия II и со стороны своего болгарского союзника.

Владимир блестяще воспользовался новыми затрудне-

